

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

г. Кишинев

от
2 458 1964
Газета 1964

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ КИШИНЕВА

Джилда — Л. Ерофеева, Риголетто — А. Иванов.

ОГРОМНОЕ удовлетворение
принесит соприкоснове-
ние с высоким искусством,
творчеством большого художни-
ка. Оно облагораживает, застав-
ляет смотреть на мир иными
глазами. Такую радость принес-
ли кишиневцам гастроли масте-
ра оперной сцены народного ар-
тиста СССР, лауреата Государ-
ственной премии Алексея Ива-
нова.

У Алексея Иванова за плеча-
ми немалый опыт оперного
певца и режиссера. Он с успе-
хом выступает многие годы на
сцене Большого театра, внося
свой вклад в развитие совет-
ской оперной культуры. А. Ива-
нов — автор интересной книги
о вокальном мастерстве, в кото-
рой выступает и как замеча-
тельный педагог, и как теоре-
тик. Общение с ним на сцене —
замечательная школа для акте-
ров. Потому его выступления
превратились в праздник не
только для слушателей, но и
для участников спектаклей, для
всего нашего оперного театра в
целом.

Образы, которые создает
А. Иванов, — это сама жизнь
с ее радостями и горем, со
сложностями и неожиданными
поворотами судьбы. Артист пре-
дельно правдив во всех сцени-
ческих ситуациях. Он восхи-
щается, он ведет за собой зрите-
ля. Великолепный голос, мас-
терское владение им, прекрас-
ная дикция (что большая ред-
кость и большое достоинство
оперного певца) — таковы осо-
бенности его таланта. Во всех
образах, созданных им, ощу-
щается благородство его духов-

ного облика, большое и пылкое
сердце художника.

Перед нами Риголетто. Вну-
тренний мир придворного шута
сложен. Сердце его, скрытое в
уродливой оболочке, полно люб-
ви к дочери. Он оберегает это
чувство от посторонних глаз,
боясь насмешек знатных, пре-
сиденных и развратных вель-
мож. Разве шут имеет право на
человеческое чувство? Постоян-
ные насмешки придворных, оди-
чество, сознание своего урод-
ства озлобили бедного старика.
Он полон желчи. Но как преоб-
ражается Риголетто, как он не-
жен и заботлив в разговоре с
дочерью!

Невероятное сплетение траги-
ческих обстоятельств, и Риголет-
то чуть ли не собственными
руками убивает свою дочь,
единственное, горячо любимое
им, существо. Трагедия Риголет-
то потрясает всегда, в любом
спектакле и на любой сцене.
Но когда ощущаешь, как, за-
таив дыхание, зрительный зал
следит за Риголетто-Ивановым,
становится ясно, насколько ве-
лико перевоплощение актера,
насколько жизненно правдив
образ, им созданный.

Вот Риголетто во дворце гер-
цога в первом акте. Его голос
звучит уверенно. Он дерзок,
ему безнаказанно сходят злые
шутки. Ведь сам герцог благо-
волил к нему. Однако прокля-
тые Монтероне срывает шутю-
скую маску, и перед нами пред-
стает обиженный судьбою не-
счастливый старик. А. Иванов
впечатляет в этой сцене. Здесь
впервые в образе Риголетто
слышатся трагические нотки. С
невероятной силой и глубокой

человечностью звучит централь-
ная ария Риголетто — «Курти-
заны». Горе несчастного отца,
жажда мести — все у Риголет-
то-Иванова сплетается в живой
клубок страстей. А его рыдания
над телом дочери — трагиче-
ский эпизод оперы — пресле-
дуют еще долго после того, как
покидаешь театр.

А. Иванов создает свай образ
Риголетто. Его музыкально-сце-
ническая трактовка впечатляет
именно своей необычностью.
Артист подчеркивает в этом об-
разе доброе начало. Непривыч-
ные для нас нотки добродушия
и мягкости звучат у Риголетто
не только в разговоре с доче-
рью, но и в других сценах.

Совсем иным предстает
А. Иванов в образе Скарпия в
опере «Тоска» Пуччини. Можно
с уверенностью сказать, что на-
ша оперная сцена еще не виде-
ла такого великолепного Скар-
пия. Буквально в первый же миг
его появления в первом акте
чувствуешь, что это именно тот
жесткий властолюбивый ти-
ран, который вершит судьбами
героев. А. Иванов лепит вели-
чественный сценический образ.
Его Скарпия — весь воля, вну-
тренняя собранность. В нем
есть даже известное благород-

ство манер и внутренняя сила.
Как упивается он властью, как
уверен в свершении своих пла-
нов!

Второй акт, который сосре-
доточивает в себе всю драму, про-
водит нас в оперный на огром-
ном эмоциональном накале.
Страшный человек Скарпия, по-
рочные страсти владеют его ду-
шой. Художника Каварадосси он
своими жертвами. Силою свое-
го таланта артист заставляет
зрителей ненавидеть тирана.

А. Иванов щедро дарит свой
талант людям. Это чувствуется
в каждом жесте, в каждом сло-
ве, в каждой музыкальной фразе.
Он творит своих героев, и
они запоминаются надолго.

Присутствие на сцене боль-
шого артиста не могло не от-
разиться и на остальных участ-
никах спектаклей. Темперамент-
но провел «Риголетто» дири-
жер заслуженный деятель ис-
кусств Латвийской ССР Л. Ху-
долей. Всегда удачно исполняв-
шая Джильду заслуженная ар-
тистка МССР Л. Ерофеева на
этот раз пела особенно хорошо.
Музыкально исполнил партию
герцога А. Гром, хотя в его
облике и поведении чувствуется
отсутствие сценического ру-

ководства. Досадно, что хор
вносил дисгармонию в спек-
такль «Риголетто». Он неверо-
ятно пассивен и не только сце-
нически, но и музыкально.

Чувствовалась внутренняя со-
бранность и подтянутость и у
артистов спектакля «Тоска» (ди-
рижер Л. Гаврилов). В целом
он оставил неплохое впечатле-
ние. И все же приходится при-
знать, что образы Тоски
(Э. Парники) и Каварадосси (за-
служенный артист УССР А. Аз-
риян) не отличались большой
силой. При всей сценичности
Тоска-Парники слишком одно-
планова вокально, ей к тому
же подчас недостает теплоты.
У актрисы не отработана ди-
кция. Вокальная сторона этой
партии, так же, как и партия
Каварадосси, требует еще боль-
шой работы. Ничем нельзя
оправдать снятие торжествен-
ного хорового финала первого
акта оперы, так сильно впечат-
ляющего в прежних спектак-
лях.

А. Иванов внес в спектакли
нашей оперы свежее дыхание
настоящего искусства. И пото-
му так сильно впечатление от
его выступлений.

И. МИЛЮТИНА,
музыковед